

УДК 291.8, 294.3

Концепции танатологии тибетского буддизма XIX–XX вв.*

Е. Н. Середа

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва

Аннотация. Танатологические руководства, в письменной форме известные на Западе как «книги мертвых», включают в себя тибетскую «Бардо Тхёдол», или «Освобождение в бардо посредством слушания». Считается, что данная книга была впервые записана в VIII в. н. э. и содержит подробное описание этапов, через которые проходит сознание человека, от процесса физического умирания до момента реинкарнации. Особый исследовательский интерес вызывают попытки западных исследователей – религиоведов, тибетологов, востоковедов, буддологов, психологов – воспринять этот опыт и даже применить практически. Данная статья посвящена описанию и классификации ведущих концепций и трактовок тибетской танатологии, сформулированных европейскими учеными XIX–XX вв. на основе «Бардо Тхёдол». Анализ источников, посвященных интерпретации, переводу и комментированию этой книги, позволяет не только выделить три магистральных подхода к исследованию текстов, подобных «Бардо Тхёдол», но и определить специфические особенности каждого метода. *Научно-исторический* стремится выявить рационально и эмпирически проверяемый фундамент; *психологический* настаивает на символической и архетипической реальности, пытается провести параллели между западной психологией и тибетской тантрической системой; *антропологический* обращает главное внимание на способность человека изменить себя и предлагает практические методы, вычленяет «нерелигиозные» смыслы, которые могут быть использованы не только в философских или исторических исследованиях, но и при медицинский, психотерапевтической, обыденно-бытовой практике общения с людьми. Взятые целокупно, все три подхода дают более или менее целостное описание тибетской танатологии и возможностей ее практического осмысления. Рассмотрены формы, которые принимают данные концепции, а также их буддологическое значение и общекультурное влияние.

Ключевые слова: тибетология, танатология, буддизм, буддология, «Бардо Тхёдол», шитро, бардо, Тибет, махаяна, ньянгма.

В различных культурах концепция загробного существования имеет множество конкретных форм. Корпус тибетских трудов, посвященных проблемам смерти и посмертия, достаточно обширен; более того, проблема взаимодействия с собственным сознанием в момент умирания для осознания коренной природы ума является одной из основных во многих школах тибетского буддизма. В письменной форме данные руководства стали известны на За-

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ (проект № 15-33-01342).

паде как «книга мертвых». «Тибетская книга мертвых», в оригинале носящая название «Бардо Тхёдол», или «Освобождение в бардо посредством слушания», входит в цикл умений «Шитро гокпа рандрол» – «Самоосвобождение благодаря узнаванию мирных и гневных божеств собственного ума» и является одним из многих подобных тибетских сочинений литературного цикла, известного как «Бардо нготро» или «Введение в природу бардо» (тиб. Bar-do-ngo-sprod). Название «Тибетская книга мертвых» было придумано ее первым западным издателем, американским ученым У. И. Эванс-Венцем, в подражание знаменитой (и также известной не под своим подлинным названием) «Египетской книге мертвых». «Бардо Тхёдол» содержит подробное описание состояний и этапов, через которые проходит сознание человека, начиная с процесса физического умирания и до момента следующей реинкарнации в новой форме, и по сей день связана с определенными тантрическими практиками старейшей из четырех школ тибетского буддизма ньингма.

Особый исследовательский интерес вызывают попытки западных исследователей – религиоведов, тибетологов, востоковедов, буддологов, психологов – воспринять этот опыт и даже применить практически.

К сожалению, многие тибетские труды и понятия вследствие неточных переводов оригинальных текстов и общей разницы культур были искажены, а то и вовсе неверно восприняты Западом. Приблизительно каждое десятилетие предпринимается попытка нового перевода или трактовки какого-либо тибетского труда, посвященного проблеме; к примеру, в 2013 г. вышла книга Оле Нидала «Книга надежды: как освободиться от страха смерти», в которой он постарался «собрать информацию, перевести и поделиться ей так, чтобы очевидными остались тибетские источники, но изложение было понятным для западных умов» [4]. Со времени своего первого перевода на английский в 1927 г. «Тибетская книга мертвых» стала, пожалуй, самым читаемым произведением тибетской литературы в Америке и Европе. С тех пор прошло почти столетие, и популярность «Бардо Тхёдол» остается весьма высокой. До 2000 г. насчитывается как минимум девять основных переводов, и еще несколько после. Разнообразие комментариев и трактовок с первого взгляда представляется запутанным. Однако каждый из исследователей так или иначе концентрировался в своей работе на каком-либо одном из аспектов учения о бардо и создал свою концепцию.

Классификация концепций

Каждый новый переводчик или комментатор «Тибетской книги мертвых» пытается объяснить, интерпретировать некую скрытую истину, таящуюся за словами текста, прибегая к тому, что Дж. Лопес назвал «тропом эзотерического смысла» [10], в котором предполагается по меньшей мере два слоя: эзотерический, скрытый, символический, и экзотерический, буквальный. Лопес опирается здесь на различие, характерное для буддийской традиции: религиозные писания делятся на тексты, которые требуют интерпретации (neyartha, drang-don), и тексты, которые следует понимать буквально (nithartha, nges-don).

С опорой на классификацию Б. Куэваса может быть сформулировано три основных подхода к трактовке «Бардо Тхёдол», согласно которым специалисты и неспециалисты комментировали «реальный» смысл «Тибетской книги мертвых» [8]:

- психологический (настаивает на символической и архетипической реальности);
- научно-исторический (стремится выявить рационально и эмпирически проверяемый фундамент);
- антропологический (обращает главное внимание на способность человека изменить себя и предлагает практические методы).

Психологический подход был «зачат» К. Г. Юнгом. Комментарий Юнга появился в 1939 г. и был опубликован вместе с книгой Эванс-Венца, когда она вышла в свет в 1954 г. Не лишённое проницательности эссе привлекло внимание не только интеллектуального сообщества, но и неакадемических кругов, а психологический метод Юнга оказал значительное влияние на все дальнейшие интерпретации тибетских текстов лет на пятьдесят вперед, например на трактовки ламы Ангарики Говинды, Джузеппе Туччи, Чогьяма Трунпы, Детлефа Инго Лауфа, Фримантл и пр. В своем комментарии Юнг заявляет, что «Бардо Тхёдол» в своем высшем проявлении глубоко психологична [7], и начинает достаточно детально описывать психологические истины, изложенные в тексте, пытаясь найти в нескольких тибетских концепциях доказательства своих собственных теорий. Психологический подход представлен наибольшим количеством работ. На основе концепций, сформулированных в этом ключе, были выработаны многочисленные практические терапевтические решения (терапия С. Грофа, работа с мандалами в рамках системы Юнга), разработаны символические схемы, дающие взгляд на понятие бессознательного не только исходя из фрейдистской или юнгианской концепции. Основным достоинством психологического подхода является его стремление понять стоящие за тибетскими учениями психосоматические схемы и научиться работать с ними, выстроить аналогии с западным понятийным аппаратом; основным недостатком – частичное пренебрежение традиционным буддийским восприятием и «подгонка» под какую-либо устоявшуюся систему (Юнг), часто случайная и проистекающая из-за недостаточного знания первоисточников.

Эти трактовки в целом базируются на результатах, **предоставленных научно-историческим подходом**: анализе текстов, их происхождения для выявления наиболее точных значений, заложенных в них изначально. Научно-исторический подход хоть и включает несколько солидных трудов, еще нуждается в развитии. Он был первоначально сформулирован Эванс-Венцем в предисловии к «Тибетской книге мертвых». Лучше всего он отражен в следующем отрывке: «Бардо Тхёдол, кажется, основана на проверяемых данных физиологических и психологических переживаний, и рассматривает проблему посмертного состояния как чисто психофизическую проблему – таким образом, в основном, научную» [5]. Эта идея о том, что «Книга мертвых» предлагает для проверки некую «науку о смерти», стала фундаментальной, и последующие поколения комментаторов твердо держались этого положения в той или иной форме. Сам Эванс-Венц, к сожалению, сильно исказил свое иссле-

дования под влиянием теософии и вследствие незнания тибетского языка (для перевода «Бардо Тхёдол» он в Дарджилинге в 1935 г. нанял двух владевших английским языком тибетских гелугпинских лам, учеников Геше Шераба Гьяцо, Сумдхона Паула и Лобсанга Мингьюр Дордже).

Один из наиболее ярких представителей данного подхода, Б. Куэвас [8], отмечает, что невнимательность к историческому и культурному контексту корпуса текстов «Освобождения путем слушания» была последовательной и фундаментальной слабостью практически в каждом исследовании и комментарии.

Нельзя не отметить все растущий интерес как исследователей, так и более широкой аудитории к идеям, отмеченным в текстах, – в основном это тексты *антропологического направления*, которое еще ближе подводит нас к практике – к тем смыслам, что могут быть использованы не только в философских или исторических исследованиях, но и в медицинской, психотерапевтической и даже обыденно-бытовой практике общения с людьми. На основе трудов, принадлежащих к этому классу исследований, зачастую базируется прямая работа с целевой аудиторией (умирающими и их родственниками). Например, проект Living/Dying, во многом опирающийся на работы Ф. Капры, Джоан Хэлифакс, С. Грофа, Согьяла Ринпоче и Р. Альперта и получающий консультации этих специалистов, на своем сайте [9] декларирует своей целью «исцеление, мотивацию на осмысление человеческой жизни». Проект создан «для тех, кто сталкивается с опасной для жизни болезнью или уходом за человеком с критическим заболеванием».

Антропологический подход, проявляясь в той или иной мере в трудах каждого из комментаторов, у некоторых принимает центральное значение: таковы, например, труды Т. Лири, Оле Нидала, Согьяла Ринпоче и пр., отчасти Ф. Фримантл. Антропологический подход к тибетским традициям занимается перспективами способности индивидуума к изменению себя, потому эта позиция концентрируется на интересах человеческой личности, обычно с добавочным ударением на нетеистической духовности. В данном случае термин «духовность» очень специфически относится к достаточно современному феномену. Дональд Лопес дает его базовое определение: «...“духовное” больше не относится к контакту и обмену информацией с духами мертвых. Вместо этого оно выводит моральную цель за рамки религиозного, указывая назад на то, что было изначальной жизненной силой религиозных традиций, но наконец-то свободной от них, ограниченных учреждениями и историей» [10]. Основной целью является личное знание и изучение техник самоизменения. Действительно, как отмечает Говинда, «именно духовная точка зрения делает («Тибетскую книгу мертвых». – *Прим. авт.*) столь важной для большинства ее читателей» [3]. В случае антропологического подхода целью остается представить еще более доступную версию текста для тех, кто хочет вынести пользу из проб и ошибок «древней» традиции. С точки зрения формы и содержания эти версии должны избегать академического стиля, который, как правило, воспринимается как излишне сложный.

Взятые целокупно, **все три подхода** дают более или менее целостное описание тибетской танатологии и возможностей ее практического осмысления, использования провозглашаемых ею идей. В целом для Запада можно отметить благоприятную тенденцию при издании литературы по теме все чаще привлекать к сотрудничеству представителей тибетской традиции или издавать их авторизованные труды.

Стоит также отметить значение популяризации идей «Бардо Тхёдол» для современного общества. М. Элиаде в своей книге «История веры и религиозных идей», отмечая актуальность некоторых тибетских религиозных установлений, пишет: ««Bardo Tho'dol» – безусловно, самое знаменитое на Западе из всех тибетских религиозных сочинений... Симптоматичен интерес не только психологов, историков и людей искусства, но, в первую очередь, молодежи, к «Тибетской книге мертвых», [который] свидетельствует о почти полной десакрализации смерти на Западе и одновременно о насущной потребности религиозного и философского переосмысления смерти» [6]. Это тем более актуально, что в европейской и тибетской алхимических традициях существуют эзотерические концепции со схожим внутренним смыслом. Тибетское представление об искусстве умирать охватывает всю стадию *nigredo*. В. Винокуров пишет, что «алхимию... можно определить как совокупность реальных отношений, действий и институтов, возникших и выстроенных вокруг неизвестной, возможно, только воображаемой сущности... которая посредством своей привлекательности, таинственности и притягательности выступает по отношению к человеку неизвестной силой – X, способной победить само время. Аспект этой силы алхимик находил в силе смерти, которая выступает той инстанцией, которая полагает границу времени и, тем самым, побеждает его» [1]. Это искусство практически утеряно в современной жизни, как и многие схемы инициаций вообще. Арнольд ван Геннеп, автор раннего исследования обрядов перехода, описал их как три последовательных стадии [2]: отделение, переходный период, воплощение. В традиционном обществе инициация через осознание и преодоление страха собственной смерти, умирание «старой» индивидуальности и воскрешение ее в «новой» социальной роли давала прошедшим ее значительную психологическую устойчивость, некоторую терапевтическую «аналогию» смерти.

Систематически проанализировав совокупность подходов к идеям тибетской танатологии, воззрений, связанных с ними, и использований этих идей, можно установить: широкую, но оставляющую простор для исторических исследований разработанность проблемы; востребованность и применимость на практике западных психологических интерпретаций тибетских учений; общественный и исследовательский интерес к теме. Вопросы смерти и посмертия всегда остаются одной из важнейших антропологических, религиозных и медицинских проблем, всегда волновавших человечество, поэтому история открытия для себя Западом тибетского танатологического опыта определенно вызывает интерес.

Список литературы

1. *Винокуров В. В.* Алхимия: Elixir Vitae и искусство умирать / В. В. Винокуров // Идеи и идеалы. – 2011. – № 4 (10), т. 1. – С. 85–103.
2. *Геннеп ван А.* Обряды перехода / А. ван Геннеп. – М. : Вост. лит. (РАН), 1999. – 198 с.
3. *Говинда А.* Основы тибетского мистицизма / А. Говинда. – М. : Беловодье, 2006. – 317 с.
4. О книге «Смерть и перерождение» : интервью с Ламой Оле Нидалом и Кати Хартунг [Электронный ресурс] // Буддизм алмазного пути : сайт. – URL: <http://www.buddhism.ru/o-knige-smert-i-pererzhdenie/> (дата обращения: 15.09.2015).
5. Тибетская книга мертвых / пер. с англ. О. Т. Тумановой. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2002. – 384 с.
6. *Элиаде М.* История веры и религиозных идей. В 3 т. Т. 3. От Магомета до реформации / М. Элиаде. – М. : Акад. проект, 2015. – 349 с.
7. *Юнг К. Г.* Психологический комментарий к «Тибетской книге мертвых» / К. Г. Юнг ; пер. с англ. О. Т. Тумановой // Тибетская книга мертвых. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2002. – С. 38–60.
8. *Cuevas B. J.* The Hidden History of the Tibetan Book of the Dead / B. J. Cuevas. – Oxford University Press, 2006. – 352 p.
9. Living/Dying Project [Electronic resource]. – URL: <http://livingdying.org> (Mode of access: 15.09.2015).
10. *Lopez D. S. Jr.* The Tibetan Book of the Dead: A Biography / D. S. Jr. Lopez. – Princeton University Press, 2011. – 192 p.

Various Conceptions of Tibetan Buddhist Thanatology in XIX–XX

E. N. Sereda

M. V. Lomonosov Moscow State University, Moscow

Abstract. Thanatological guide known in the West under the title of «Book of the Dead» include Tibetan «Bardo Thödol» or «Liberation through Hearing in the Bardo». It is thought that this book was first written in the VIII BC, and contains a detailed description of the stages through which the human consciousness goes from the physical process of dying until reincarnation. The research efforts of Western scholars – theologians, Tibetologists, orientalists, Buddhist, psychologists – were to accept this experience, and even put it into practice. This article is devoted to the description and classification of leading concepts and interpretations of Tibetan thanatology formulated by European scientists in the XIX–XX centuries on the basis of «Bardo Thödol». The analysis of sources providing interpretation, translation and commentaries on this book, makes it possible to identify three main approaches to the study of texts such as the Bardo Thedol, as well as to identify specific features of each method. *Academic and historical* approach seeks to identify rationally and empirically verifiable foundation; *psychological* approach focuses on the symbolic and archetypal reality, trying to draw parallels between Western psychology and Tibetan Tantric system; *anthropological* approach points up a person's ability to change him- or herself, and offers practical techniques, searching for «non-religious» meanings that can be used not just in philosophical or historical research, but also in medical, psychotherapeutic, and everyday

practice of communicating with people. Taken together all three approaches provide a more or less complete description of Tibetan thanatology and possibilities of its practical understanding. This article considers forms of these concepts, and their influence both on Buddhist studies and popular culture.

Keywords: Tibetology, thanatology, Buddhism, Buddhist studies, Bardo Thodol, Shitro, Bardo, Tibet, Mahayana, Nyingma.

Серда Екатерина Николаевна

аспирант

*Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1
тел.: 8(495)9391000
e-mail: sereda@gmx.com*

Sereda Ekaterina Nikolaevna

Postgraduate

*M. V. Lomonosov Moscow State University
1, Leninskie Gory, Moscow, 119991
tel.: 8(495)9391000
e-mail: sereda@gmx.com*